

Е.Е. Чижевская (Минск)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Переключение с социальных на лингвистические структуры стало известно как “лингвистический поворот”, кардинально изменивший характер социальных наук. Значительное число ученых в сфере социальных наук переключилось с преимущественного рассмотрения социальной структуры на изучение языка или различного рода знаков. “Лингвистический поворот” ох-

ваши все социальные явления, которые, в свою очередь, стали интерпретироваться как знаки. “Лингвистический поворот” стал предметом серьезного осмысления и в историческом сообществе. Расцвет лингвистической традиции, идущей от Ф. Де Соссюра, исследования М. Фуко привели к распространению представлений о том, что язык не является отражением реальности, а, напротив, определяет наши представления о ней. Текст, язык и историческая семантика становятся самостоятельными агентами исторического опыта, формируют, а не столько отражают сам исторический контекст. Некоторые аспекты постмодернистской теории, расширяющие арсенал средств анализа текстов исторических источников, возможности их интерпретации (по сравнению с традиционными методами научной критики) активно используются сегодня многими историками, исследующими дискурс, к которому относится тот или иной текст, его связи с другими дискурсами, скрытые, неосознанные смыслы и т. д. Те историки, которые сумели творчески освоить находки эпохи постмодернизма, добились “прорывов” в целом ряде направлений исторических исследований.

Дискурс-анализ исторических источников предполагает совершенно новый подход к их изучению. В отличие от анализа истории мысли,двигающегося из прошлого к настоящему, в дискурсивных анализах мы движемся в обратном направлении, пытаемся выяснить “почему” такие высказывания возникают именно здесь, а не где-либо еще. Речь идет о том, чтобы заново восстановить другой дискурс. Дискурс понимается нами не как некое безобидное “искреннее” сообщение, а как властная речь, властное слово. Он является формой символической власти, реализацией властных интенций. Дискурс – это любой языковой феномен, рассматриваемый не только с точки зрения его содержания, но с точки зрения скрытых в нем властных намерений. Речь и есть власть или, во всяком случае, ее проявление; власть – сама суть речи, как и всего остального. Те социальные группы, которые контролируют наиболее влиятельный дискурс, также имеют больше шансов контролировать мышление и действия других. Текст – авансцена борьбы множества сил, равноправных дискурсов, являющихся одновременно объектами борьбы за власть, но также и сильными властными позициями. Контроль над текстами и есть контроль над каким-то единственно верным видением мира [Ухванова И. Ф. 1998]. П. Бурдьё показывает, что основной ставкой в политической игре является не только и даже не столько монополия использования объективных ресурсов политической власти (финансов, права, армии и т.п.), сколько монополия производства и распространения политических представлений и мнений [Бурдьё П. 1993].

В данном контексте особое значение приобретает методологическое направление, которое многие исследователи определяют как *Critical Discourse Analysis (CDA)*. Критический дискурс-анализ может быть определен как анализ, касающийся коренным образом того, как неочевидные, так и явные структурные отношения господства, дискриминации, власти и кон-

троля проявляются, обнаруживаются в языке. Особый интерес для критического дискурс-анализа представляют радикальные изменения в современной социально-политической жизни и то, каким образом, дискурс фигурирует в этих процессах персмен, а также изменения в отношениях между социальными элементами в рамках сети практик. Восходя своими теоретическими истоками к “западному марксизму” (А. Грамши, Л. Альтюссер и т. д.), критической теории “Франкфуртской школы”, работам М. Фуко и М. Бахтина, CDA характеризуется крайней гетерогенностью в интерпретации дискурсов и дискурсивных событий. Однако историкам он интересен прежде всего тем, что определяет дискурс как форму “социальной практики”, предполагая существование диалектического отношения между дискурсивным событием, с одной стороны, и фреймовыми ситуациями, институтами, структурами – с другой (дискурсивное событие конституируется социальной ситуацией и конституирует социальную ситуацию). Именно эта диалектика делает отдельные частные тексты и события интересными с точки зрения истории и социологии. Именно она делает возможным изучение социальных, институциональных и исторических изменений через анализ отдельных текстов и событий. Критический дискурс-анализ выступает как “в большей степени социально-ориентированный подход”, и именно в русле CDA представляется возможным объединить социологические, политические и лингвистические проекты анализа политического дискурса. Критический дискурс-анализ направлен на то, чтобы проследить отношения между структурами и моделями, которые удастся увидеть в тексте и речи, и социальными (экономическими, политическими, правовыми и т. д.) отношениями и процессами, практиками и структурами. Это источник для установления диалога между аналитиками текстов и речей и социальными, политическими теоретиками и аналитикам.

Критический дискурс-анализ особенно бурно развивается в Европе и изучает отношения подчинения, неравенства, дискриминации, разные идеологические и политические представления, выраженные в языке, их общую манипулятивность.

Полное “критическое” объяснение дискурса требует теоретизации и описания как социальных процессов и структур, которые вызывают порождение текста, так и социальных структур и процессов, в рамках которых индивидуумы и группы как социально-исторические субъекты создают значения в их взаимодействии с текстами. Следовательно, три понятия обязательно фигурируют во всех критических дискурс-анализах: понятие власти, понятие истории, понятие идеологии.

Критический дискурс-анализ включает в себя несколько этапов: дескриптивный анализ, историко-контекстуальный анализ, выбор критической перспективы и подхода, анализ полученных результатов.

В исторической перспективе “лингвистический поворот” позволил попытаться подойти к прошлому как к тексту, взглянуть на него с позиции

множества интерпретаций. Так как профессиональные устремления историка нацелены не столько на анализ грамматических структур текста как таковых, а на социально-ориентированные выводы, особое значение для историков может приобрести критический дискурс-анализ.

Совершенно очевидно, что применение дискурс-анализа открывает перед нами новые горизонты исследования, обогащает концепции, порождает новые гипотезы. В свою очередь, критический дискурс-анализ, несомненно, способен обогатить исследовательский инструментарий профессиональных историков.